

В коридоре за конструкторским бюро, ведущем к производственным помещениям, стоял Касима.

Он носил свою привычную рабочую одежду и лабораторный халат, и сжимал карточный ключ, оставленный ему Цукуёми.

— Что я должен делать? Директор Цукуёми сказала мне его увидеть, но...

Чему это меня научит? — Любопытствовал он.

В его сердце ощущалась тревога, и чтобы избавиться от пустоты, которую там испытывал, мужчина глянул вперед.

В прошлом, он обычно использовал этот белостенный коридор, но теперь лишь изредка проходил мимо его входа.

...Новички, наверное, думают, что я бестолковый парень, околачивающийся у входа.

Это недалеко от правды.

Его работа заключалась во внедрении окончательных модификаций, но новички, похоже, считали, что он отбирает их последние задачи.

Некоторые из них избегали с ним общаться.

Род Касимы брал своё начало с родов богов мечей и кузнецов, вроде Котори и Миками.

— Оружейные боги Касима в итоге выковывали мечи, которые должны были выковать эти рода.

Он слышал об этом от своего деда.

В то время как Концептуальная Война набирала обороты, оружейные боги 2-го Гира начали ковать собственные мечи, потому что сами побывали в бою.

...Изначальные кузнечные боги пришли к тому, что начали ковать мелкие инструменты и бытовые предметы.

— Но в эти дни положение вывернулось на изнанку.

Касима выдал горькую улыбку в пол, и затем направил взор перед собой.

1-е Производственное Помещение находилось по правую сторону коридора, а чуть дальше слева располагалось 2-е.

Но важна лишь комната за углом в самом конце.

Это область, существующая со времен Департамента Национальной Безопасности.

...3-е Производственное Помещение.

— Я использовал то место постоянно, но теперь им не пользуется никто.

Касима кивнул и начал движение.

Через десяток или около того секунд он миновал 1-е Производственное Помещение.

После такого же количества времени прошел мимо взрывоустойчивой двери 2-го Производственного Помещения.

Коридор повернул направо, и в ста метрах впереди лежало 3-е Производственное Помещение.

—...

Касима шагал.

...Я на удивление спокоен.

Его темп был ровным, а его хватка на карточном ключе в правой руке расслабленной.

...И это всё.

В его шагах не слышалось ни намека на дрожь, и они не особо гремели. Он попытался пошевелить плечами, и сделал это без усилий.

Мужчина ощущал в своем теле странное чувство потери. Он чувствовал себя, будто отрезанным от чего-то, словно заявляя, что прошлое было только прошлым.

Касима приблизился к углу.

Он повернул направо.

Мужчина вновь сосредоточился на своих действиях, но его темп был по-прежнему ровным, и он все так же смотрел вперед.

Белая взрывоустойчивая дверь 3-го Производственного Помещения находилась в ста метрах дальше по коридору.

Толстая двойная дверь белела так же, как в день, когда ее установили.

И это всё.

—...

Касима дотронулся до левой стороны груди, как делал парень по имени Саяма в столовой.

Всё было в норме. Его пульс не ускорился, и он не чувствовал боли.

...Почему я так спокоен?

По какой-то причине, тот случай восьмилетней давности ощущался как давно минувшее событие.

Он вспомнил ощущение от дождя, от грязи, и от руки Нацу.

...Все они так далеки.

Касима гадал почему. Это полностью шло в разрез с тем, что он предполагал.

Он думал, что попытка вспомнить заставит его пережить прошлое в реальном времени.

— Но прошлое не более чем прошлое, — пробормотал мужчина со вздохом.

Он снова расслабил тело, устремил взгляд вперед, и начал идти.

...В таком случае, мне придется пересмотреть собственную самооценку.

Касима предположил, что сможет дойти и открыть 3-е Производственное Помещение, словно это для него ничего не значило. Затем сможет подобрать две части сломанного тела Фуцуно.

— Мне нужно что-то с ним сделать.

Учитывая его нынешнее спокойствие, его возможности неограниченны.

Он может разбить его на месте и выбросить вниз в мусоропровод.

Он может его перековать, доставить Ацуте, и получить от него благодарность. Однако...

— Так или иначе, я могу уволиться из UCAT.

Если с прошлым его больше ничего не связывает, ему больше незачем винить себя за Нацу.

...Я еще смогу стать для нее лучшим мужем.

До двери оставалось всего двадцать метров.

Касима продолжил шагать, размышляя, что его ожидает.

Он думал о том, что сможет сделать, когда ему не придется переживать о прошлом.

...Я даже могу помочь с реабилитацией Нацу-сан. Она может оправиться до такой степени, что ее рука и дождь перестанут ее волновать.

Возможно, это и высокомерно, но этот взрыв уверенности показал, как сильно его тяготило прошлое.

Но отныне прошлое — это всего лишь прошлое.

Он так его боялся, но теперь, когда приблизился и столкнулся с ним лицом к лицу, оно ничего не значило.

— И я, как глупец, избегал его все это время.

Касима снова нацелил взор вперед.

Он не сдвинулся ни на шаг к двери 3-го Производственного Помещения.

К заднему входу резиденции Тамия прибыл Ацута на своем мотоцикле.

Перед ним оказались небольшие деревянные ворота. Ацуту встретил молодой мужчина в костюме — Кодзи.

Пока легкий полуденный ветерок омывал его фигуру, он сложил руки на груди.

— Давно не виделись. Что привело тебя к заднему двору нашего дома?

— А ты такой же упрямец, Кодзи. Что вообще происходит у входа? Там так шумно, что я не хотел даже близко туда подъезжать.

— То же самое, чем ты и моя сестра занимались в ваши школьные дни: приготовления к Фестивалю Всеобщего Отдыха.

— А, фестиваль. Рёко была президентом школьного совета, так что фестивали в наше время были просто очумелыми. Мы, правда, не занимались приготовлениями у тебя во дворе.

— Я знал, насколько разрушительно твое пение, поэтому через своих родителей пытался предотвратить это всеми возможными способами.

— Знаешь, а ты тот еще грубиян.

Кодзи его проигнорировал, вздохнул, и сменил тему.

— К слову сказать, моя сестра в данный момент отсутствует.

— Вместе с Саямой?

Кодзи тут же отреагировал на это имя.

Его тело лишь слегка шевельнулось, а правая рука Ацуты рванулась вверх.

Между его указательным и средним пальцем неожиданно появился объект.

— Нож для сасими? Где-то на 0.2 секунды быстрее, чем раньше. Ха!

Последний возглас Ацуты прозвучал в миг его прыжка с мотоцикла. Он оставил руки на руле и сделал кувырок. В то же время, левая рука Кодзи наотмашь послала кухонный нож в воздух.

— У тебя прибавилось техник с тех пор, как я видел тебя в последний раз, Ацута-сан.

Кодзи воззрился в спину Ацуты, когда тот приземлился.

Вслед за этим Кодзи взмахнул двумя руками и одновременно бросил два кухонных ножа.

Но Ацута даже не оборачивался.

— Если я не справлюсь даже с таким, то никогда не смогу защитить Рёко!

Ацута взмахнул пойманным ранее ножом для сасими.

Раздалось два металлических лязга.

Пока он медленно оборачивался, два сломанных по центру ножа упали у его ног.

Он глянул вперед и увидел Кодзи, стоящего рядом с мотоциклом и сжимающего новый нож обратной хваткой.

— Ацута-сан, где ты услышал о молодом господине?

— Рёко упомянула его прошлой ночью.

— И что тебя связывает с молодым господином?

— Так я тебе и скажу.

— В таком случае, пожалуйста, уходи. И прошу, не делай ничего, что может навредить молодому господину.

— Да ну, Кодзи. Ты серьёзно будешь говорить это мне? Ты же знаешь, что тебе со мной не справиться. Так же как я знаю, что только ты можешь справиться с проблематичной стороной Рёко.

— Я в курсе, что мне с тобой не совладать, — Кодзи показал в сторону мотоцикла рядом с ним.
— Вот почему взамен я сделаю с этим мотоциклом то, что заставит тебя рыдать.

— Что заставит меня рыдать?

— Да. Сперва, я вырежу на нем этим ножом «настоящие Янки вечно живы». Затем, я периодически буду использовать сеть осведомителей моей семьи, чтобы определить местоположение мотоцикла, и вырезать на нем новые заявления.

— Прошу, не надо. Вообще, когда это ты стал таким коварным?

— С такой сестрой, как у меня, постоянно создающей неприятности, любой бы стал коварным.

Кодзи уставился в голубое небо, и Ацута вздохнул.

— Не говори так, — сказал Ацута, вспоминая о прошлом. — Она мне немало помогла. Она ходила извиняться перед семьями людей, которых я бил, и приносила мне обед, когда у меня не было денег.

— Вот как. По какой-то причине мои воспоминания о средней школе всегда связаны с получением выговоров вместе с сестрой в странных домах, и с вынужденным подъемом на рассвете, чтобы делать для нее два завтрака. Полагаю, это важно — видеть все в позитивном свете.

— Тебе что-то не нравится? И почему ты продолжаешь смотреть вдаль?

— Так или иначе, пожалуйста, уходи. Что вообще сегодня за особенный день? Ты всё делаешь только для себя. У тебя какие-то неприятности с другом?

Ацута горько улыбнулся, забрался назад на мотоцикл, и убрал подставку.

— Так и есть. У моего друга какие-то неприятности. Он, похоже, не может понять, кто он.

Уставившись на толстую дверь, Касима сглотнул.

Он не приблизился ни на шаг к белой металлической двери с тех пор, как в последний раз на нее смотрел.

Мужчина глянул вниз и убедился, что стоит. Его ноги не дрожали. Он ощущал пол под своими стопами, и то, что пояс и живот поддерживаются его ногами.

Но хотя он и думал, что двигался, Касима не сделал и шага с тех пор, как добрался до расстояния в двадцать метров от двери.

— Я стоял на месте, убеждая себя, что иду вперед.

Мужчина проверил левую руку на предмет эффекта какого-нибудь концепта, но с тех пор, как он вошел в конструкторское бюро, черные часы не реагировали.

Что же случилось?

...Я не могу двигаться вперед.

Чувство, хлынувшее из его сердца, словно скользнуло по спине.

Он не знал, как толком описать ощущения или эмоции, которые оно у него вызывало. Его желание отрицания породило слова.

— Моя неспособность принять прошлое достигла подсознательного уровня.

Он не испытывал страха, но не мог приблизиться к этому месту.

Касима уставился на взрывоустойчивую дверь, задумавшись, почему же.

Рядом с запечатанным белым металлом двери к стене крепилось несколько разукрашенных металлических пластин.

На них были выгравированы фамилии бывших управляющих этого производственного помещения.

На дальней левой плите виднелось имя «Касима»

Однако мужчина сфокусировался не на своем собственном имени.

Он начал с самого раннего. То имя принадлежало самому первому управляющему 3-го Производственного Помещения.

— Ооширо Хиромаса.

Рядом с ним находилось имя второго управляющего.

— Касима.

На этот раз, «Касима» писалось не с помощью кандзи. Дед Касимы отказывался писать его так, потому что протестовал против полной натурализации, даже после того как оставил свою старую фамилию Такэмикадзути.

Увидев два этих имени, Касима наконец начал дрожать.

Он ощутил особо сильное сердцебиение. Мужчина не знал, как его назвать.

Он ничего не знал о своем деде или об Ооширо Хиромасе.

Несмотря на это, эти два имени находились там. Его собственное имя напечатали далеко слева.

...Как такое возможно?

В этой стали высекли имена из прошлого, и имя того, кто унаследовал прошлое.

Лишь тот, кто был таким же, как и те, кто в прошлом, мог сюда прибыть.

Касима припомнил свое прошлое. Тот день девять лет назад.

Он, наконец, смог увидеть то гигантское человекоподобное оружие, но мостик на голове был практически уничтожен.

...Последняя воля моего дедушки отправиться к Сусаоо утратила смысл.

Чтобы преследовать своего деда, он сосредоточился исключительно на демонстрации собственной силы в 3-м Производственном Помещении.

И в своей погоне за собственной силой, Касима совсем позабыл о девушке, с которой сблизился во время университетских дней.

— Что произошло со мной после?

Он неожиданно услышал шум.

Звук дождя.

...Не может быть.

Мужчина находился под землей. Никким образом он не мог этого слышать здесь.

Но Касима, несомненно, слышал дождь.

В ту дождливую ночь, когда обрушилась земля, Касима чего-то достиг.

Что это было? Как он это получил?

Мужчина рассеяно поднял вверх левую руку перед своим лицом. Его движение было чрезвычайно медленным.

Но он не смог ее полностью поднять. Касима остановил ее в положении диагонально вниз.

Выглядело так, будто он протягивает кому-то руку.

...К кому?

— Остановись.

...Не думай об этом. Не думай о том, к чему ты потянулся, и чего достиг.

Он думал, что вырезал это в сердце, но на самом деле избегал к этому прикоснуться и попросту себя обманывал.

...Не смотри на это прямо.

Но его левая рука определенно ухватилась за что-то в пустом пространстве.

Мужчина ухватил за руку того, кто был ему дорог. Он ощущал недостающие пальцы, и теплую влагу.

— !..

Как и прежде, Касима издал разъяренный крик.

Он сжал руку, которую покрывало призрачное тепло и жар. И устремил свой взгляд вперед.

Он узнал всего лишь три имени: два имени с правого края, и собственное слева.

— Почему?..

Почему он хотел, чтобы его имя высекли здесь?

В то время, я видел это как мой обет преследовать прошлое, — подумал Касима. — Прошу. Прошу, пускай это будет ложь.

Он хотел стереть факт, что он когда-либо этого желал.

Иначе, все, что у него было сейчас, окажется ложью.

Нацу, Харуми, их дом, цветы в саду, заботы его родителей, его собственные заботы... всё это.

Но в своей руке он ощущал лишь недостающие пальцы и влажную кровь.

— Это правда, — провозглашали буквы на той стали. — Все, что ты получил — не более чем ложь, чтобы вырваться от нас.

Касима отдаленно припомнил свое чувство от создания Фуцуно.

...Я чувствовал такое превосходство.

Он испытывал радость, но эта радость застыла в миг, когда он услышал крик.

Ученый содрогнулся, вспомнив эмоции, которые ощущал.

— Прошу, — он бормотал.

...Мне больше ничего этого не нужно.

— Прошу, избавь меня от этого имени.

Его дрожащий голос не получил ответа. Выгравированные имена посылали ему только тишину.

Те имена не сдвинутся с прошлого.

Та правда заставила его неосознанно попятиться. Он сделал шаг назад, и тут же сделал еще один.

— Ах, — промолвил Касима тихо, поворачиваясь спиной к тем именам, — Аах...

Он споткнулся и едва не упал, перейдя на бег. И уже никак не мог себя остановить. Он, наконец, осознал, что все его тело дрожало.

...Беги.

— Аах...

Ему казалось, будто дверь позади него открылась, и наружу вырвалось неведомое присутствие.

Оно уже прямо у него за спиной. Имена из прошлого и настоящего пытаются его поглотить.

Вот, что я покинул? — снова подумал он.

— !..

Касима бежал. Сделав пару шагов, он осознал, что все так же держал в правой руке карточный ключ. Мужчина отшвырнул его за спину.

Он сделал то же самое со всем, что, как думал, встанет на пути его побега: ручкой в кармане лабораторного халата, его калькулятором, платком, самим халатом, и очками на лице. Он бросил их всех в присутствие, следовавшее за ним по пятам.

Но прошлое его не покидало. То чувство, что заставляло его содрогаться, отказывалось уходить.

Ему казалось, что оно не уйдет больше никогда.

Он проглотил свой крик и продолжил бежать.

...У меня теперь есть Нацу-сан и Харуми.

Касима повернул за угол и вбежал в пустое помещение конструкторского бюро, ни разу не оглядываясь.

...Так почему же моя сила меня не покидает?

— Ладно. Как мы будем с этим разбираться?

Под ясным небом стояла женщина в лабораторном халате.

Это была Цукуёми.

Она находилась внутри Концептуального Пространства 2-го Гира, содержащего Сусаоо. На небольшой открытой области перед озером.

Помимо озера слева, ее окружал лес.

С прогнанным пирсом, тянущимся к Сусаоо за ее спиной, женщина стояла под прохладным ветром со сложенными руками и улыбкой на губах.

Она смотрела на парня, одетого в костюм. Это был Саяма Микото.

Поприветствовав его улыбкой, она медленно начала говорить:

— Саяма Микото-кун, ты один?

— Да. Остальные не любят переговоры, и занялись исследованием местности. А как насчет Вас?

— Я тоже сама. Касиме нужно немного собраться с мыслями, потому он не придет. Я, Директор Цукуёми Сидзуру из отдела разработок, возьму на себя предварительные переговоры вместо него.

— Выходит, Вы будете моим оппонентом, так?

— Да.

Она кивнула, перед тем, как ее лицо переменилось.

Из леса за спиной у парня кое-кто вышел.

Этот человек носил оранжевую куртку и белое платье.

Она запыхалась, и Саяма повернулся в ее сторону.

— Синдзё-кун, — сказал он.

— Да, — ответила Синдзё Садаме, когда назвали ее имя. Она посмотрела на него и следом на Цукуёми, перед тем, как выдать усталую улыбку. — Извините за опоздание. Это предварительные переговоры, да?

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274868>